

Спустя минуту Ду Мэньбай наконец лицезрел ту самую легендарную музу Ли Е — Сюань Я.

Первая мысль — красавица. Вторая — чертовски хороша.

Она мало походила на классических восточных красавиц, какими их обычно воображал Мэньбай. Черты её лица оказались на удивление рельефными: точёная, высокая переносица, выразительные надбровные дуги, а глаза, пусть и небольшие, манили какой-то особенной глубиной, рождая смутное ощущение благородной европейской крови.

Кожа Сюань Я не отличалась фарфоровой бледностью, зато светилась здоровым, мягким глянцем. Но больше всего притягивали взгляд ноги — безупречно прямые, точёные бёдра и икры выдавали скрытую, упругую силу. Настоящая богиня, самобытная и яркая. Неудивительно, что Ли Е так долго сох по ней.

Впрочем, возникла одна заминка.

С самого момента появления Сюань Я не удостоила его и словом. Разве Ли Е не утверждал, будто она сама изъявила желание познакомиться? Почему тогда после сухого представления она лишь едва заметно кивнула — и на этом всё? К чему эта ледяная стена?

Неужели она явилась лишь ради мести за его давешнее опоздание, решив умышленно вогнать его в краску? Что ж, вполне вписывается в образ неприступной и властной госпожи.

Мэньбай стоял, утопая в ворохе неловких мыслей. Сюань Я излучала столь мощную ауру, что он невольно пасовал перед ней.

Постойте-ка... Если память ему не изменяла, Сюань Я занимала десятую строчку в рейтинге силы. По его теории, все топовые игроки обладали параметром скрытого потенциала. Но сейчас его Око проницательности молчало. Полный штиль.

Это озадачивало. Мэньбаю безумно хотелось выведать у Сюань Я, есть ли в её характеристиках строка потенциала, однако её холодность напрочь отбивала охоту лезть с подобными расспросами.

Ли Е, похоже, тоже почувствовал, как зависла неловкая пауза. Впрочем, его это скорее обрадовало: Сюань Я действительно пришла просто «взглянуть» на Ду Мэньбая, как и обещала, без малейшего намёка на тот интерес, которого так страшился ревнивый влюблённый.

Братец Е довольно прищурился и поспешил разрядить обстановку:

— Раз уж вам обоим осталось совсем немного до двадцатого уровня, может, сбегаем по-быстрому в инстанс на троих за опытом?

— Я только за, — согласился Ду Мэньбай.

Совместное прохождение — отличный повод поговорить. А там, глядишь, удастся аккуратно разузнать и про потенциал. Оставалось надеяться, что неприступность Сюань Я — лишь внешняя маска.

Сюань Я обронила короткое «угу», не выказав возражений.

Но едва парни отвернулись, она незаметно и тяжело вздохнула.

«Сблизиться без лишнего шума», называется. Да это чистой воды пытка. Она уже всерьёз сомневалась, не повредился ли её босс умом. Приставить её, первоклассного киллера, нянькой к какому-то сопляку? К совершенно заурядному обывателю, бесконечно далёкому от их теневого мира? Что за нелепый фарс?

Но приказ есть приказ. Каким бы дурацким он ни казался, его придётся выполнять.

Вливаться в компании она никогда не умела. Не потребуй босс держать инкогнито, она бы просто скрутила этого мальчишку, заперла у себя дома под замком и караулила круглые сутки. Так нет же, теперь изволь извернуться: сначала заведи знакомство, потом подстраивай «случайные» встречи, да ещё найди благовидный предлог, чтобы постоянно тереться рядом.

Может, прикинуться восторженной фанаткой?

Сюань Я мазнула по Ду Мэньбаю ледяным взглядом и тут же отбросила эту шальную мысль. Актриса из неё паршивая, фальшь вылезет наружу в первую же секунду и всё испортит.

Уж лучше просто честно зачистить с ними данж и попробовать сойтись на почве игры.

Особые подземелья, как следовало из названия, служили исключительно для прокачки. После открытия системы смены профессий карта «Бог сказал» разрослась до невероятных масштабов: мир разделился на семь великих континентов, соответствующих земным материкам. Ду Мэньбай и его спутники находились в секторе Хуася, раскинувшемся вокруг Дворца перерождения.

Пока что эти территории существовали изолированно, но, по слухам, уже через неделю разработчики планировали запустить межсерверное сообщение.

Подземелье «Сияющий воитель» стало вторым доступным рейдом после «Приспешников Демонов». Однако из-за специфики прокачки награды за первопрохождение и рекорды

скорости здесь не предусматривались.

Сложность, как обычно, варьировалась от обычной до кошмарной. Чем опаснее испытание, тем щедрее награда в виде опыта.

Ду Мэньбай немного поколебался и выбрал обычный уровень сложности.

Подобные зоны позволялось посещать лишь раз в сутки. В случае провала игроки уходили ни с чем, а с их составом — один двадцать первый уровень и два девятнадцатых — лезть на рожон не стоило. Ему просто нужно было добить двадцатый уровень, глупый риск здесь ни к чему.

[Вход в подземелье «Сияющий воитель». Обратный отсчёт: 5... 4... 3... 2... 1...]

Вспышка ослепительного белого света — и окружающий мир завертелся в стремительном калейдоскопе.

Когда зрение вернулось, Ду Мэньбай обнаружил, что стоит на стене древней крепости. Каменная кладка, выщербленная временем, безмолвно свидетельствовала о пережитых веках и бесчисленных осадах.

Над покосившимися воротами сиротливо висела полусгнившая вывеска с тремя едва различимыми иероглифами: «Город Сияния».

В воздухе висел удушливый, липкий запах свежей крови. Если прислушаться, из глубины жилых кварталов доносился надрывный плач и полные ужаса крики.

— Господи, что же нам делать? Они наступают... Брат Мин, неужели мы все здесь погибнем? — в отчаянии плакала молодая женщина, вцепившись в рукав стоявшего рядом мужчины.

Живот её был округлым и большим — судя по тому, как тяжело ей давался каждый шаг, она находилась на последних месяцах беременности.

Мин, её муж, нахмурился. Он нежно погладил жену по вздрагивающей спине, пытаясь унять её дрожь:

— Не бойся, милая. Наши ворота крепки, им ни за что не пробиться.

Но голос его звучал глухо и неуверенно. Пальцы мужчины сжались в кулак, а в глазах, устремлённых вдаль за крепостную стену, сквозила глубокая тревога.

Ду Мэньбай проследил за его взглядом.

Под стенами города бурлило жуткое варево из полулюдей-полузверей. Твари безумно орали, скаля клыки и вращая налитыми кровью глазами. Возглавлял эту орду предводитель с человеческим обликом, но угрюмый и совершенно лишённый чего-либо человеческого в осанке.

Он небрежно махнул рукой — и чудовищная лавина пришла в движение. Изгибая уродливые тела, твари с диким рёвом ринулись на штурм.

Они мчались напролом, свирепые, гонимые первобытной яростью. Под их тяжёлыми лапами дрожала многострадальная земля, наполняя несчастный город предсмертным гулом.

Казавшиеся надёжными ворота разлетелись в щепки в мгновение ока.

Мнимая безопасность обернулась прахом. Город пал.

Полузвери хлынули в пролом, сметая всё на своём пути. Улицы мгновенно заполнились телами, воздух огласили душераздирающие вопли терзаемых жителей. Обезумевшие от страха люди метались в поисках спасения, но кольцо окружения сжималось слишком быстро. Бежать было некуда.

— Мин... Брат Мин... мы... — беременная женщина обессиленно опустилась на землю, хватаясь за живот.

На её лбу выступили крупные капли холодного пота, лицо исказила гримаса невыносимой боли. Она тяжело, хрипло дышала, не в силах вымолвить больше ни слова. Глаза заволокло слезами, физические страдания отступили перед лавиной глухого, парализующего отчаяния.

Ей было горько и невыносимо обидно.

Почему судьба столь безжалостна? Почему именно сейчас, когда они стояли на пороге величайшего счастья, небо решило растоптать их жизни? Ей так хотелось увидеть своего малыша... вырастить его вместе с Мин-гэ...

— Твари! Я убью вас!

Увидев, как к его беззащитной жене приближаются когтистые лапы, мужчина обезумел. Ослепнув от ярости, он бросился вперёд, сжимая в руках простую рабочую мотыгу. Он кричал, заглушая собственный страх, пытаясь защитить то единственное, что имело смысл.

Но что может сделать обычный человек против порождений ада?

Мотыга хрустнула в когтях монстра, как сухая ветка. Огромная полульвиная бестия с

лёгкостью вскинула Мина над головой и с мерзким чавкающим звуком разорвала его тело надвое. Кровь брызнула фонтаном, орошая мостовую. Мужчина погиб мгновенно, не успев даже вскрикнуть.

— Нет...

Женщина бессильно распласталась на земле. В её тихом хрипе звенела пустота. Силы покинули её, взгляд, устремлённый на растерзанные останки мужа, остекленел. Жажда жизни угасла.

Она просто сидела в пыли, тупо глядя прямо перед собой, пока когти демонов не вонзились в её плоть. Она даже не вздрогнула.

Когда есть надежда, человек борется. Когда надежды нет — он смиренно ждёт конца.

Ду Мэньбай смотрел на эту бойню, и в груди у него разрастался тяжёлый, удушливый ком. Кулаки сжимались до хруста, нервы натянулись как струны.

Реалистичность игры пугала. Видеть, как на твоих глазах живые, дышащие люди превращаются в кровавое месиво — пускай это и были всего лишь цифровые пиксели — заставляло на мгновение забыть о виртуальности происходящего.

Никакой фальшивой музыки, только хрипы, крики и стоны, от которых внутри всё переворачивалось. Глаза Мэньбая налились кровью от ярости. Ему хотелось прямо сейчас ринуться в эту гущу монстров и вырезать их всех до единого.

Он искренне не понимал создателей «Бог сказал». Зачем делать сюжеты настолько мрачными и депрессивными? Сначала «Приспешники Демонов», теперь этот «Сияющий воитель»...

Наверное, чтобы разогреть кровь игроков, заставить их крушить врагов без капли жалости?

Что ж, у них получилось. Сейчас Ду Мэньбай испытывал к этим чудовищам глубокую, почти физическую ненависть.

«Только дайте мне добраться до вас, мрази...» — процедил он сквозь зубы.

А кошмар на экране продолжался. Трагедия молодой семьи была лишь малой частью той бойни, что развернулась в Городе Сияния. Улицы были усеяны трупами, потоки багровой юшки текли по мостовым. Монстры продвигались стремительно, сея смерть. Выжившие жители, осознав тщетность борьбы, опускали руки. Они больше не бежали.

Какая разница — умереть минутой раньше или минутой позже, если итог один?

Среди обречённых оказался седой старик. Он упал на колени прямо посреди дороги и, воздев трясущиеся руки к небу, хрипло закричал:

— Небеса слепы! За что нам это?! Небеса...

Голос его оборвался. Старик замер, широко распахнув глаза, и его указующий перст задрожал.

В вышине, прямо посреди затянутого дымом неба, сияла человеческая фигура, спускающаяся сквозь клубы гари.

Окутанный мягким золотистым нимбом, этот человек казался воплощением чистоты и благородства. Он плавно опустился и замер в воздухе над замершей толпой. Взмах руки — и на землю пролился дождь из сияющей золотой пыли.

Золотые крупы коснулись израненных жителей, опустились на плечи Ду Мэньбая и его спутников, принося с собой невероятное, пьянящее тепло и покой.

И в этой благоговейной тишине раздался голос — чистый, как звон хрустального колокольчика:

— Несчастные дети мои. Бог услышал ваши молитвы. Он дарует вам свою силу, дабы преодолели вы эту невзгоду. Откиньте страх, отриньте отчаяние. Воспряньте как Сияющие воители и защитите свой дом!

С последними словами небесного вестника в телах людей начались необратимые метаморфозы. Беззащитные прежде горожане вдруг почувствовали, как в их ладонях зарождается пламя, а воля подчиняет потоки воды... Равновесие сил дрогнуло.

Картинка замерла.

[Задание: Примите облик Сияющих воителей и защитите Город Сияния]

[Условие прохождения: Уничтожить всех нападающих демонов]

Ду Мэньбай ухмыльнулся, чувствуя, как по венам разливается азарт.

Сюжет пошёл совсем не так, как он предполагал. Он думал, им придётся играть роль заезжих спасителей, оберегающих беспомощных NPC, а сценаристы предложили нечто куда более эпичное — божественное вмешательство, сплотившее игроков и местных жителей в единый

фронт.

Впрочем, какая разница?

Главное — пришло время великих свершений. Настал час явить миру всю мощь непобедимого
Николы Бубожишэня Бая.

<http://bllate.org/book/18414/1796236>